

DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-21-35

Роль японо-индийских отношений в реализации внешнеполитического курса «нового реализма»

Ф. Кисиды

Добринская Ольга Алексеевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. В статье рассматривается динамика японо-индийских отношений в период нахождения у власти в Японии премьер-министра Ф. Кисиды. В качестве аналитической призмы выбран реалистский подход, который представляется наиболее подходящим для анализа провозглашённой японским руководством «дипломатии реализма». Особое внимание в статье уделено политическим аспектам отношений, а также вопросам безопасности и экономическому сотрудничеству. Ф. Кисида вернул двустороннему диалогу динамику, присущую времени нахождения у власти С. Абэ и временно утраченную при премьер-министре Ё. Суга, и продолжил развитие отношений по широкому спектру направлений. В целом политика Ф. Кисиды в отношении Индии демонстрирует преемственность, что свидетельствует о стабильности взятого С. Абэ прагматичного курса на сближение. Несмотря на расхождение позиций по украинскому вопросу, двусторонние связи остаются прочными, что обусловлено наличием общих интересов в политической и экономической областях. Япония считает Индию страной-единомышленницей и соратницей по Quad, видя в ней противовес Китаю в регионе.

Ключевые слова: Япония, Индия, Южная Азия, Индо-Тихоокеанский регион, Quad, Кисида, Моди, безопасность, экономика, развитие.

Автор: Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2024-0016 «Япония в АТР: политика, безопасность, экономика»).

Для цитирования: Добринская О.А. Роль японо-индийских отношений в реализации внешнеполитического курса «нового реализма» Ф. Кисиды // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 1. С. 21–35. DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-21-35

The role of Japan-India relations in the realization of F. Kishida's “new realism” policy

Dobrinskaya Olga A.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the dynamics of Japanese-Indian relations during the Prime Minister Fumio Kishida's tenure in Japan. The realist approach, which seems to be the most suitable for analyzing the “diplomacy of realism” proclaimed by the Japanese leadership, is chosen as an analytical prism. Particular attention is paid to the political aspects of relations, as well as security issues and economic cooperation. Kishida Fumio returned the dynamics inherent in the bilateral dialogue during Shinzo Abe's time in power and temporarily lost under Prime Minister Suga Yoshihide, and continued developing relations in a wide range of areas. In general, F. Kishida's policy towards India demonstrates continuity, which indicates the stability of S. Abe's pragmatic course towards rapprochement. Despite the divergence of positions on the Ukrainian issue, bilateral ties remain strong due to the presence of common interests in the political and economic spheres. Japan considers India a like-minded country and a Quad ally, seeing it as a counterweight to China in the region.

Keywords: Japan, India, South Asia, Indo-Pacific, Quad, Kishida, Modi, security, economy, development.

Author: *Dobrinskaya Olga A.*, PhD (History), Senior Researcher of the Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-5967-366X. E-mail: doa_78@mail.ru

Conflict of interest. The author declares the absence of the conflict of interest.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0016 “Japan in the Asia-Pacific Region: politics, security, economy”).

For citation: Dobrinskaya O.A. (2025). Rol' yaponno-indiyskikh otnosheniy v realizatsii vneshnepoliticheskogo kursa «novogo realizma» F. Kisidy [The role of Japan-India relations in the realization of F. Kishida's “new realism” policy]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (1): 21–35. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-1-21-35

Введение

В сентябре 2024 г. завершился трёхлетний период пребывания Кисиды Фумио на посту премьер-министра Японии. Его нахождение у власти совпало с важными вехами в японо-индийских отношениях: в 2022 г. страны отметили 70-летие установления дипломатических отношений, а 2023 г. стал годом председательства Японии в «Большой семёрке» и Индии в «Большой двадцатке», что придало динамику их взаимодействию на глобальной арене. Можно сказать, что Ф. Кисида унаследовал отношения на пике, которого они достигли при премьер-министре С. Абэ. Год пребывания у власти Ё. Суга (2021–2022) не ознаменовался какими-либо заметными инициативами в отношении Нью-Дели: Ё. Суга, не имевший опыта работы на внешнеполитическом направлении, в условиях пандемии не успел выстроить доверительных отношений с зарубежными коллегами. Его визит в Индию пришлось отложить, а единственным двусторонним контактом на высшем уровне стала встреча на

полях Quad, на которую премьер поехал за несколько дней до ухода с поста лидера партии. Наследие С. Абэ, с одной стороны, создавало определённый благоприятный задел для Ф. Кисиды, но, с другой стороны, возникал вопрос, сможет ли новый премьер соответствовать масштабу своего предшественника. Это время совпало с радикальной трансформацией системы международных отношений в связи с кризисом на Украине, оказавшим существенное влияние на внешнеполитический курс Токио, в том числе на политику в отношении Индии.

В статье рассмотрены результаты японской политики на индийском направлении в годы правления Ф. Кисиды, выдвинута гипотеза о том, что при сохранении общей преемственности она демонстрирует новые черты, формирование или усиление которых стало следствием кризиса на Украине. В процессе исследования был проведён сравнительный анализ инициатив и риторики нынешнего японского руководства в контексте кардинальных изменений международной обстановки. Россия придаёт особое значение стратегическому партнёрству с Индией, и в этой связи новейшие тенденции развития японо-индийских отношений естественным образом находятся в фокусе внимания Москвы.

Методология исследования основана на реалистском подходе, который рассматривает в качестве основной движущей силы внешней политики интерес, определённый в терминах власти [Моргентау 2003: 72-88]. Британский исследователь К. Хьюз называет нынешнюю внешнеполитическую модель Японии «обиженным реализмом» (resentful realism). В рамках этой модели Япония поддерживает тесную связь с американской стратегией балансирования и хеджирования в отношении Китая, однако в то же время демонстрирует повышенную обеспокоенность и в отношении гарантий безопасности со стороны США [Hughes 2016: 116]. Следует также отметить утверждение некоторых учёных о том, что Японии в условиях отсутствия опоры на военную силу традиционно был присущ «меркантильный реализм», который ставил на первый план экономические угрозы и техноэкономическую мощь государств [Heginbotham, Samuels 1998: 191]. Хотя нынешняя ситуация создаёт условия для отхода от модели «меркантильного реализма», её проявление в японском внешнеполитическом поведении сохраняется. Можно предположить, что упомянутые подходы соответствуют провозглашённой Ф. Кисидой дипломатии реализма, а также представляются наиболее релевантными для характеристики японской внешней политики в рассматриваемый период. Ф. Кисида неоднократно повторял, что происходящее на Украине сегодня в ближайшем будущем может произойти и в Восточной Азии. Влияние кризиса на политику Японии заключалось в отходе от пророссийского курса С. Абэ и в ужесточении политики балансирования против Китая. Демонстрируя жёсткость в отношении России, Токио блокируется со странами G7 и рассчитывает на ответную солидарность с их стороны, давая понять Китаю, что его попытки расширить силовым путём влияние в регионе не останутся безнаказанными [Стрельцов 2023: 185].

Осуществляемое японским руководством внутреннее балансирование заключается в пересмотре стратегии национальной безопасности и оборонной программы, а внешнее балансирование, помимо укрепления альянса с США, направлено на поиск единомышленников, выступающих за сохранение существующего миропорядка, а также на работу с так называемыми колеблющимися государствами. Понятие «глобальных колеблющихся государств» (Global Swing States) было предложено американскими политологами Д. Климаном и Р. Фонтейном в отношении стран с крупной и растущей

экономикой, которые занимают центральные позиции в регионе, всё более активны на региональном и глобальном уровне, а их политический выбор может существенно повлиять на ход мировых дел. К таким странам исследователи относят Индию, Бразилию, Индонезию, Турцию¹. В условиях глобального противостояния в связи с украинским кризисом Япония присоединилась к странам Запада в попытках «перетянуть» на свою сторону указанные государства, что отразилось на её отношениях с Индией.

Политическое наследие С. Абэ в сфере японо-индийских отношений

К моменту прихода к власти Ф. Кисида японо-индийские отношения достигли пика развития, причём наибольшие достижения пришлись на период нахождения у власти С. Абэ, который придавал связям с Индией особое значение. В 2014 г. статус отношений был повышен до особого стратегического и глобального партнёрства, основанного на общности национальных интересов. Провозглашение С. Абэ «видения» Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (СОИТР) подразумевало включение Индии в региональную архитектуру безопасности как игрока, способного уравновесить влияние Китая. В 2017 г. лидеры подтвердили сочетание японской концепции СОИТР и индийской политики «Действовать на Востоке». Ещё в 2006 г. была достигнута договорённость о проведении ежегодных саммитов, которые приобрели особую значимость в условиях тёплых личных отношений С. Абэ и премьер-министра Индии Н. Моди. В 2019 г. регулярный диалог министров иностранных дел был дополнен форматом «2+2» (встреча министров иностранных дел и министров обороны).

На новый уровень вышло сотрудничество в сфере безопасности и обороны. В декабре 2015 г. между Японией и Индией были подписаны соглашения о передаче оборудования и технологий в сфере обороны, а также о защите секретной военной информации (соглашения о защите секретной информации были до этого подписаны Японией с американскими союзниками – Австралией, Южной Кореей и странами НАТО, что ставило Индию в ряд государств, с которыми у Японии сформировались особо тесные отношения, подразумевающие возможность обмена конфиденциальными данными [Добринская 2019: 34]). В 2017 г. был учреждён японо-индийский форум по оборонной промышленности, а в июле 2018 г. стороны начали первый совместный проект – исследования в области создания роботизированных беспилотных наземных транспортных средств. В 2020 г. состоялось подписание соглашения о закупках и перекрёстном обслуживании (ACSA) между ВС двух стран (на тот момент аналогичные соглашения были у Японии только с США и Австралией).

За годы пребывания С. Абэ у власти значительный прогресс наблюдался в сфере экономики. В сентябре 2014 г. было провозглашено инвестиционное партнёрство, предусматривающее вложение 3,5 трлн иен (около 3 млрд долл.) в индийскую экономику в течение пяти лет и увеличение числа японских компаний в Индии. Появились новые крупные инфраструктурные проекты, был дан старт цифровому партнёрству, объявлена

¹ Sonia Luthra. India as a "Global Swing State". A New Framework for U.S. Engagement with India. Interview with Richard Fontaine and Daniel Kliman. *The National Bureau of Asian Research*, Jul 22, 2013. URL: <https://www.nbr.org/publication/india-as-a-global-swing-state-a-new-framework-for-u-s-engagement-with-india/> (accessed: Dec 9, 2024).

программа поддержки стартапов, начато строительство промышленных городов и предприняты другие инициативы, призванные увеличить присутствие японского малого и среднего бизнеса в Индии и индийского – в Японии [Добринская 2023: 87–88]. В 2016 г. подписано соглашение о сотрудничестве в сфере атомной энергетики (первое для Японии соглашение такого рода с фактически ядерным государством, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия [Добринская 2019: 48]). Были учреждены диалоговые механизмы по кибербезопасности, оборонной политике, по вопросам космоса, разоружению и нераспространению ЯО. Началось сотрудничество в развитии стратегически важных приграничных районов Индии, что также свидетельствовало об особом уровне доверия в двусторонних отношениях.

Значение японо-индийских отношений: видение Ф. Кисиды

Приход к власти в Японии Ф. Кисиды, бывшего министра иностранных дел, за годы работы на внешнеполитическом поприще установившего доверительные связи с представителями зарубежного, в том числе индийского, внешнеполитического истеблишмента, позволил ему оперативно завершить паузу в двустороннем диалоге и вернуть его в прежнее русло.

Ф. Кисида ещё в 2015 г., за год до появления в Японии видения Свободного и открытого ИТР (СОИТР), выступил в Индийском совете по международным делам. Он заявил, что партнёрство двух стран должно стать движущей силой наступления новой эры, в которой Индо-Тихоокеанский регион станет эпицентром глобального процветания. Ф. Кисида обозначил три основных «моста», на которых основывается это партнёрство: общие ценности (демократия, свобода, открытая экономика и главенство закона), экономическое развитие (взаимная заинтересованность, обусловленная политикой С. Абэ по стимулированию выхода японских предприятий на зарубежные рынки и курсом Н. Моди на привлечение инвестиций), открытые и стабильные моря (обеспечение свободы навигации)². С того времени взгляды Ф. Кисиды на японо-индийское партнёрство не претерпели существенных изменений, и на посту премьер-министра он продолжил следование заявленным ранее принципам. Они получили развитие в выступлениях премьер-министра: в своей первой речи в парламенте в декабре 2021 г. Ф. Кисида упомянул Индию как участника Quad, углубление отношений с которым будет способствовать реализации СОИТР³; тем самым премьер-министр заложил направление дальнейшего сближения с Индией, прежде всего в контексте региональной безопасности.

Выступая на «Диалоге Шангри Ла»⁴ в июне 2022 г., Ф. Кисида выдвинул внешнеполитическую программу «Видение мира» (“Kishida Vision for Peace”), в основе

² Policy speech by Foreign Minister Fumio Kishida “Special Partnership for the Era of the Indo-Pacific”. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Jan 18, 2015. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page3e_000291.html (accessed: Dec 9, 2024).

³ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio to the 207th Session of the Diet. *Office of Prime Minister of Japan*, Dec 6, 2021. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202112/_00002.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁴ *Азиатский саммит по безопасности «Диалог Шангри-Ла»* — ежегодный межправительственный форум безопасности, проводимый независимым аналитическим центром «Международный институт стратегических исследований» (IISS), в котором принимают участие министры обороны, постоянные руководители министерств и другие военные руководители 28 государств АТР. Форум получил своё название от отеля Шангри-Ла (Shangri-La Hotel) в Сингапуре, где он проводится с 2002 г. *Прим. ред.*

которой была заложена идея поддержания свободного и открытого миропорядка, основанного на правилах, а также новые инициативы: продвижение новых инициатив на пути к свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону; фундаментальное укрепление оборонного потенциала Японии в тандеме с укреплением японо-американского альянса и сотрудничества в области безопасности с другими странами-единомышленниками; продвижение усилий по созданию мира без ядерного оружия; укрепление функций ООН, включая реформу Совета Безопасности ООН; развитие международного сотрудничества в новых областях политики, таких как экономическая безопасность⁵. В принятой в декабре 2022 г. новой Стратегии национальной безопасности говорится о том, что Япония будет расширять оборонное сотрудничество со странами-единомышленниками, включая Индию.

Ф. Кисида назвал Индию оптимальным партнёром в реализации «новой формы капитализма», которую он провозгласил в 2022 г. в качестве курса по возрождению национальной экономики. В статье для газеты «Индиан экспресс», приуроченной к визиту в Нью-Дели, премьер-министр отметил роль Индии как производственной базы, её деятельность по декарбонизации, участие в инициативах цифрового общества и мерах по обеспечению экономической безопасности, включая повышение устойчивости цепочек поставок⁶.

В условиях кризиса на Украине японское руководство предприняло максимальные усилия по привлечению Индии к осуждению действий России, а также продвигало формулировки, касающиеся защиты основанного на правилах мирового порядка и противодействия односторонним попыткам изменения статус-кво, в которых прослеживается антикитайская направленность. По словам Ф. Кисиды, именно непоколебимое доверие и тесное сотрудничество Японии и Индии как ведущих азиатских демократий являются краеугольным камнем мира и процветания в регионе⁷ (такая формулировка перекликается с характеристикой японо-американского альянса как краеугольного камня мира, безопасности и процветания в ИТР, которая обычно фигурирует в двусторонних документах Токио и Вашингтона).

Ещё одним последствием кризиса для японской внешней политики стало повышение значимости усилий, направленных на завоевание симпатий стран так называемого Глобального Юга, прежде всего, за счёт помощи в решении проблем обеспечения энергетической и продовольственной безопасности, климатических изменений, бедности. Впервые о важности Глобального Юга Ф. Кисида заговорил в Институте Джона Хопкинса (США) в январе 2023 г. В этой речи он обозначил необходимость идеологической переориентации и отхода от риторики универсальных ценностей, которая, в частности, была присуща премьер-министру С. Абэ. Ф. Кисида отмечал, что «в мире, возникающем после нынешнего переходного периода, не будет единого набора ценностей, как это обычно

⁵ Keynote Address by Prime Minister Kishida at the IISS Shangri-La Dialogue 2022. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Jun 10, 2022. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page3e_001212.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁶ Contribution to the Indian Express by Prime Minister Kishida Fumio of Japan. *Office of Prime Minister of Japan*, Mar 19, 2022. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202203/_00019.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁷ 岸田総理によるインディアン・エクスプレス紙への寄稿 [Статья премьер-министра Японии Ф. Кисиды для газеты «Индиан экспресс»]. *日本総理大臣官邸* [Канцелярия премьер-министра Японии], 20.03.2023. URL: https://www.kantei.go.jp/jp/101_kishida/discourse/20230320contribution.html (дата обращения: 10.12.2024). (На яп.).

считалось в эпоху глобализации», и Запад не может навязывать здесь свои ценности⁸. Взаимодействие с Глобальным Югом Япония сделала центральной темой своего председательства в «Большой семёрке» в 2023 г. Индия, которая в 2023 г. являлась председателем «Большой двадцатки», а также выступила организатором саммита «Голос Глобального Юга», естественным образом попала в фокус внимания Японии, а Н. Моди был приглашён на саммит «семёрки» в Хиросиме.

Выступая на Индийско-японском форуме в июле 2023 г., министр иностранных дел Ё. Хаяси сделал акцент на преемственности итогов Хиросимского саммита «семёрки» и деятельности «Большой двадцатки», а также координации с Индией усилий по решению глобальных проблем. В качестве примера он привёл поддержку Японией индийских инициатив «Стиль жизни для окружающей среды», «Махариши» (Международная исследовательская инициатива «Просо и другие древние зёрна») и подчеркнул их связь с японскими инициативами в сфере климата и окружающей среды в качестве усилий по содействию Глобальному Югу⁹.

Особенности политического диалога

Период нахождения у власти Ф. Кисида характеризуется активным политическим диалогом на высшем и рабочем уровнях. За три года премьер-министр дважды побывал в Индии с официальными визитами – в 2022 и 2023 гг., а также принял участие в проходившем в Нью-Дели саммите «Большой двадцатки». В 2022–2024 гг. Н. Моди неоднократно посещал Японию для участия в саммитах Quad и в качестве гостя саммита «Большой семёрки» в Хиросиме, однако визиты индийского премьера не являлись самостоятельными мероприятиями, а были приурочены к другим международным встречам.

Интенсивные контакты на высшем уровне сопровождались активизацией всех направлений двусторонней работы: в сентябре 2022 г. после трёхлетнего перерыва прошла вторая встреча в формате «2+2» и очередной раунд стратегического диалога по линии МИД, появились новые диалоговые механизмы, такие как диалог в сфере разоружения и нераспространения ЯО, рабочая группа по борьбе с терроризмом, диалог по экономической безопасности и др.

Индия стала первой страной, которую посетил Ф. Кисида в качестве премьер-министра в марте 2022 г. По итогам визита было обнародовано Совместное заявление «Партнёрство для мирного, стабильного и процветающего мира в постковидную эпоху», в котором стороны подтвердили сочетаемость СОИТР и принятой Индией в 2019 г. Инициативы ИТР. В ходе визита был подписан ряд соглашений, включая Меморандум о сотрудничестве в сфере кибербезопасности, Партнёрство в сфере чистой энергетики, а также документы о сотрудничестве по проектам в социально-экономической сфере. Тогда же Кисида объявил о планах инвестировать в индийскую экономику порядка 5 трлн иен, что стало продолжением программы экономического сотрудничества, инициированной С. Абэ, в 2014 г. объявившем о капиталовложениях объёмом в 3,5 трлн иен.

⁸ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS). *Office of Prime Minister of Japan*, Jan 13, 2023. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301/_00005.html (accessed: Dec 9, 2024).

⁹ Foreign Minister Hayashi's Address at the India-Japan Forum. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Jul 28, 2023. URL: https://www.mofa.go.jp/s_sa/sw/in/page1e_000739.html (accessed: Dec 9, 2024).

В марте 2023 г. состоялся второй визит Ф. Кисиды в Индию, во время которого премьер выступил в Совете по международным делам, где обнародовал программную речь «Новый план для ИТР». Он подтвердил приверженность СОИТР, а также обозначил намерение расширить её содержание за счёт внимания к вопросам глобальной повестки дня, таким как изменение климата и охрана окружающей среды, глобальное здравоохранение и киберпространство. В рамках новой доктрины Ф. Кисида объявил о намерении инвестировать в регион 75 млрд долл. к 2030 г. Основные направления реализации Индо-Тихоокеанской доктрины включают принципы мира и процветания, подход к вызовам в стиле ИТР, налаживание связи на разных уровнях, а Индия названа неотъемлемым партнёром в реализации СОИТР. Премьер отметил, что Индия является «партнёром с общими фундаментальными ценностями и стратегическими интересами», и подтвердил намерение и дальше укреплять «японо-индийское специальное стратегическое глобальное партнёрство» и продолжать совместную работу в целях достижения СОИТР¹⁰.

Большая часть пребывания Ф. Кисиды у власти совпала с началом военной фазы украинского кризиса, что отразилось на политической повестке японо-индийских отношений. Япония заняла жёсткую антироссийскую позицию и стремится продвигать её как в двусторонних переговорах, так и на многосторонних площадках. Индия, напротив, поддерживает конструктивные отношения с Россией. Она воздержалась от голосования по резолюциям ГА ООН в марте 2022 г. и в феврале 2023 г., а также увеличила поставки российской нефти. В ходе первого визита в Индию Ф. Кисида пытался заострить внимание на антироссийской тематике, однако Н. Моди уклонился от осуждения России, а в основных пунктах повестки двусторонних отношений, включённых в совместное заявление, украинский кризис стоял лишь на 10-м месте, в контексте его возможного влияния на ситуацию в ИТР. Позиция Индии в Quad также шла вразрез с устремлениями Японии, что, в частности, не позволило согласовать текст документа по итогам саммита в марте 2022 г. Аналитики отмечают, что на фоне неудач Quad по согласованию единых позиций по Украине, для Токио возрастает важность сотрудничества с НАТО¹¹.

Отказ Дели разрешить японским военным грузовым самолётам с гуманитарной помощью для Украины приземлиться в Индии стал особенно разочаровывающим для японских политических кругов, ставящих под сомнение авторитет Индии как партнёра-единомышленника¹². Это дало основания некоторым экспертам утверждать, что, хотя двусторонние отношения преподносятся общественности как основанные на общих ценностях, политическая позиция Индии противоречила западному и японскому пониманию либерально-демократических ценностей. Об этом свидетельствовала умеренная позиция Индии в отношении России, а также внутренняя политика Дели в области прав человека. В этой связи японо-индийское партнёрство было бы более правильно характеризовать не как

¹⁰ Policy Speech by Prime Minister Kishida Fumio at the Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS). *Office of the Prime Minister of Japan*, Jan 13, 2023. URL: https://japan.kantei.go.jp/101_kishida/statement/202301/_00005.html (accessed: Dec 9, 2024).

¹¹ Парамонов О., Орхан Д. Quad и украинский кризис: в поисках единой позиции. *PCMД*, 19.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/quad-i-ukrainskiy-krisis-v-poiskakh-edinoy-pozitsii/> (дата обращения: 09.12.2024).

¹² Kurita Masahiro. Japan-India Security Cooperation: Progress Without Drama. *The Stimson Center*, Feb 15, 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/japan-india-security-cooperation-progress-without-drama/> (accessed: Dec 9, 2024).

основанное на общих ценностях, а более реалистично – как исходящее из общей геополитической задачи по сдерживанию Китая¹³. После того, как первоначальные разногласия утихли, выяснилось, что политика Индии в отношении России не является серьёзным препятствием для японо-индийского партнёрства. Разница взглядов нашла отражение в совместных заявлениях, где стороны ограничиваются констатацией общей позиции по поводу недопустимости односторонних попыток изменить статус-кво, не называя конкретные государства.

Вопрос о демократии и правах человека также не является камнем преткновения в двусторонних отношениях. Профессор Национальной академии обороны Японии Т. Ито справедливо отмечает, что было бы дипломатически мудро уважать постулат о том, что Индия является «крупнейшей демократией в мире», не комментируя при этом реальную ситуацию внутри страны и подчёркивая важность «порядка, основанного на верховенстве закона», поскольку сближение с Индией имеет важное значение при рассмотрении интересов и безопасности Японии¹⁴.

На фоне трансформации международных отношений активизировалась и дискуссия о необходимости реформирования СБ ООН, о чём Ф. Кисида говорил с трибуны ГА ООН, отмечая необходимость такого Совета Безопасности, который отражает сегодняшние реалии мира в условиях коренных изменений¹⁵. Япония и Индия регулярно встречаются в рамках Группы четырёх, а также обсуждают тему реформы СБ ООН на двусторонних переговорах, что приобретает особую актуальность в преддверии 80-летия ООН.

Внимание к вопросам безопасности

Сотрудничество в сфере безопасности остаётся динамичным направлением, траектория развития которого была задана С. Абэ. В августе 2024 г. состоялась третья встреча в формате «2+2», где ключевыми темами стали кибербезопасность и сотрудничество в космосе и была достигнута договорённость о начале пересмотра Совместной декларации о сотрудничестве в сфере безопасности от 2008 г. В октябре 2023 г. инженеры из Индии участвовали в пятидневных учениях по кибербезопасности, которые провели Япония, США и Европейский Союз. Договорённость об усилении сотрудничества в сфере кибербезопасности была достигнута в рамках Quad.

Наглядной демонстрацией оборонного сотрудничества стали двусторонние учения, имеющие регулярный характер: в 2022 г. прошли шестые учения «Джаймекс», в феврале 2024 г. – шестые сухопутные учения «Дхарма Гардиан». В учениях наблюдается усложнение отработываемых манёвров, также в них впервые было применено Соглашение 2020 г. О закупках и перекрёстном обслуживании, повышающее эффективность взаимодействия вооружённых сил двух стран. В феврале 2024 г. эсминцы Сил самообороны Японии приняли

¹³ Kurita Masahiro. Japan-India Security Cooperation: Progress Without Drama. *The Stimson Center*, Feb 15, 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/japan-india-security-cooperation-progress-without-drama/> (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁴ Ito Tori. The Meaning of the Meeting of Kishida and Modi: Developments and Issues in Collaboration between Japan and India as the Holders of the G7 Presidency and the G20 Presidency. *Sasakawa Peace Foundation*, May 29, 2023. URL: https://www.spf.org/iina/en/articles/toru_ito_06.html (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁵ Address by Prime Minister Kishida at the Seventy-Eighth Session of the United Nations General Assembly. *Ministry of Foreign Affairs of Japan*, Sep 19, 2023. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100555713.pdf> (accessed: Dec 9, 2024).

участие в многосторонних военно-морских учениях «Милан», которые Индия организывает с 1995 г. В августе-сентябре 2024 г. японские самолёты F-2 приняли участие во второй серии многосторонних учений «Таранг Шакти», проходивших в штате Раджастан на западе Индии (в них участвовали США, Австралия, Сингапур, Греция, Шри Ланка и ОАЭ)¹⁶.

Наибольшее внимание СМИ вызвали прошедшие в январе 2023 г. первые двусторонние воздушные учения Veer Guardian-2023. Индия стала пятой страной после США, Австралии, Великобритании и Германии, с которой Япония провела такие двусторонние учения. Особый интерес СМИ был вызван тем, что японские самолёты отрабатывали операции совместно с Су-30МКИ, первоначально разработанными компанией «Сухой» и построенными по лицензии индийской компанией Hindustan Aeronautics Limited для ВВС Индии. Хотя это не первый случай взаимодействия с Су-30МКИ (в 2022 г. они участвовали в многосторонних учениях Pitch Black в Австралии), двусторонний формат обеспечивает гораздо более тесную координацию. Отмечается, что китайский истребитель J-16 также является усовершенствованной версией российского Су-30. По мнению экспертов, такие учения будут способствовать улучшению тактических навыков японских Сил самообороны в борьбе с китайскими самолётами.

Военно-техническое сотрудничество двух стран до сих пор оставалось слабым звеном оборонного взаимодействия, и попытки экспортировать в Индию японскую военную технику до сих пор не приводили к успеху. В настоящее время идёт подготовка сделки по продаже Индии стелс-антенн системы Unicorn. Такими радиоантеннами, способными обнаружить вражеские ракеты и дроны, оснащены эсминцы Сил самообороны Японии класса «Могамы»¹⁷. В ноябре 2024 г. стороны подписали меморандум о совместной разработке интегрированной мачты Unicorn Nora-50 для военных кораблей ВМС Индии. Сделка по продаже Unicorn станет вторым случаем экспорта японской военной продукции за рубеж (первым была продажа радаров Филиппинам).

Взаимодействие в сфере безопасности развивается как на двустороннем уровне, так и на уровне Quad, в рамках которого в сентябре 2024 г. четыре страны договорились проводить совместное патрулирование морских коммуникаций. В то же время Индия осторожно относится к военно-политическому сближению с другими участниками, о чём свидетельствует её негативная реакция на слова нового премьер-министра Японии С. Исибы о возможности формирования в регионе Азиатского НАТО. Индия заинтересована в сотрудничестве и с Японией, и с США, и с другими странами Запада, однако рассматривает его как сотрудничество на льготных условиях, обеспечивающих поставки современных вооружений и технологий, а также прочие торгово-инвестиционные интересы, без взятия страной на себя конкретных дополнительных обязательств [Величкин 2024: 203].

¹⁶ Rupakjyoti Borah. Japan Joins India at the Tarang Shakti Multilaterals: Why It Matters. *Japan Forward*, Sep 12, 2024. URL: <https://japan-forward.com/japan-joins-india-at-the-tarang-shakti-multilaterals-why-it-matters/> (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁷ Inder Singh Bisht. Japan to export “Unicorn” naval ship stealth antenna to India. *The Defense Post*, Sep 4, 2024. URL: <https://thedefensepost.com/2024/09/04/japan-ship-antenna-india/amp/> (accessed: Dec 9, 2024).

Экономическое взаимодействие

Ф. Кисида продолжил реализацию стратегии С. Абэ, направленной на наращивание инвестиций, создание и модернизацию местной транспортной инфраструктуры, поддержку японского малого и среднего бизнеса, осваивающего индийский рынок, а также сотрудничества в сфере инноваций. Было объявлено о намерении инвестировать 5 трлн иен (42 млрд долл.) в экономику Индии в течение пяти лет по линии частно-государственного партнёрства. Ожидается, что средства пойдут на создание транспортной инфраструктуры: в частности, был выделен новый кредит на реализацию проекта строительства линии скоростного железнодорожного сообщения *синкансэн* (её называют флагманским проектом двустороннего экономического сотрудничества).

Отличительной чертой экономического курса Ф. Кисиды на индийском направлении является продвижение мер по декарбонизации. В марте 2022 г. было объявлено о начале реализации японо-индийского партнёрства в сфере чистой энергетики. Оно включает внедрение электромобилей, энергосбережение и энергоэффективность, развитие солнечной и ветровой энергетики, а также технологий использования зелёного водорода и аммиака, экологически чистое использование СПГ и т.д. Планируется сократить выбросы парниковых газов за счёт выработки электроэнергии с использованием водорода и аммиака. Ф. Кисида также заявил о намерении распространить на Индию инициативу в области чистой энергетики (АЕТИ), которая изначально была направлена на страны АСЕАН.

В октябре 2023 г. поддерживаемый правительством Японский банк международного сотрудничества (JBIC) и Национальный инвестиционный и инфраструктурный фонд Индии (NIIF) учредили фонд в 600 млн долл. для инвестирования в климатические и экологические инициативы в Индии, при этом японская сторона внесла 51 % капитала, а индийская – 49 %¹⁸.

В сентябре 2024 г. стало известно, что компания «Сумитомо» планирует инвестировать в создание мощностей солнечной и ветроэнергетики в Индии. Компании «Мицубиси», «Содзиц», ИИ проявляют интерес к налаживанию поставок из Индии зелёного аммиака и уже заключили соответствующие соглашения¹⁹. Сырьё из Индии будет перерабатываться на японских заводах с применением передовых технологий для потребления на внутреннем рынке. Использование зелёного водорода рассматривается Японией не только как способ диверсифицировать структуру поставок первичной энергии и снизить импортную зависимость, но и как способ повысить эффективность экономики при одновременном сокращении выбросов парниковых газов [Мастепанов, Араи 2020: 63]. Япония давно занимается исследованиями возможностей развития водородной энергетики и в 2017 г. стала первой страной, принявшей национальную водородную стратегию. В настоящее время она рассматривает зелёный водород как чистый источник энергии, способный в будущем

¹⁸ Rhik Kundu. Japan Bank for International Cooperation keen to invest in India's semicon supply chain, says governor Nobumitsu. *Mint*, Sep 18, 2024. URL: <https://www.livemint.com/industry/jbic-japan-bank-for-international-cooperation-semiconductor-startups-hayashi-nobumitsu-11726645710901.html> (accessed: Dec 9, 2024).

¹⁹ JICA facilitated the collaboration between Mitsubishi Power and Hygenco for Green Hydrogen Innovation in India. *Japan International Cooperation Agency*, Aug 7, 2024. URL: https://www.jica.go.jp/english/overseas/india/information/press/2024/1547015_53431.html (accessed: Dec 11, 2024); Surav Anand. India signs first-ever green ammonia export agreement with Japan. *Energy World*, Aug 21, 2024. URL: <https://energy.economicstimes.indiatimes.com/news/renewable/india-signs-first-ever-green-ammonia-export-agreement-with-japan/112666734> (accessed: Dec 11, 2024).

заменить сжиженный природный газ. Сотрудничество с Индией позволит Японии обеспечить доступ к этому стратегическому сырью, достичь заявленных целей декарбонизации, а также будет способствовать продвижению в Индии японских зелёных технологий и снижению её зависимости от ископаемых энергоносителей, в том числе от поставок нефти из России.

Ещё одним стратегически значимым направлением сотрудничества становится совместная работа по производству полупроводников. Индия ставит задачу не просто включиться в глобальную цепочку, а создать собственную экосистему по их производству. Япония, хотя и утратила доминирование на рынке чипов, до сих пор является одним из ведущих производителей полупроводников и оборудования для их создания. В последнее время страна ставит целью создание собственных мощностей и снижение зависимости от внешних игроков, особенно в условиях обострения отношений Китая и США по вопросу Тайваня, поскольку в случае усугубления кризиса или начала военных действий вокруг острова Япония может утратить надёжный и бесперебойный источник поступления чипов [Гамза 2023: 34].

Меморандум о сотрудничестве с Индией в сфере полупроводников был подписан в июле 2023 г. Он включает пять областей – дизайн, производство, научно-исследовательские разработки, подготовку кадров и обеспечение устойчивости цепочек поставок. Япония стала второй после США страной, с которой Индия подписала межгосударственный меморандум о сотрудничестве в области полупроводников (с США документ был подписан в марте 2023 г.). Министр железных дорог, коммуникаций, электроники и информационных технологий Индии Айшвини Вайшнав отметил, что американские компании являются лидерами по производству и упаковке, а японские лидируют в периферийных областях, производящих химические вещества и газы, необходимые для производства чипов. По словам индийских чиновников, очевидна взаимодополняемость Индии и Японии в сфере производства устаревающих моделей чипов, спрос на которые в Индии достаточно высок²⁰.

Ведущие японские компании Rapidus, Tokyo Electron и др. выражают интерес к освоению индийского рынка. Японский поставщик устройств для производства микросхем Disco в августе объявил о планах открыть компанию в Бангалоре с целью маркетинга и помощи производителям в создании полупроводниковых заводов в стране²¹. Компания Sharp планирует инвестировать 3–5 млрд долл. в создание завода по производству полупроводниковых дисплеев в Индии. Фабрики дисплеев используются для изготовления телевизоров и других цифровых экранов²². В июне 2024 г. японская компания Renesas и Хайдерабадский технологический институт подписали меморандум о сотрудничестве в сфере научных исследований и подготовки кадров. Таким образом, Индия получает

²⁰ India and Japan ink pact to foster semicon ecosystem. *The Economic Times*, Jul 21, 2023. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/tech/technology/india-and-japan-ink-pact-to-foster-semicon-ecosystem/articleshow/101999544.cms?from=mdr> (accessed: Dec 9, 2024).

²¹ Japan chip equipment maker Disco to open India sales base. *Nikkei Asia*, Aug 16, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Tech/Semiconductors/Japan-chip-equipment-maker-Disco-to-open-India-sales-base> (accessed: Dec 9, 2024).

²² Japan's Sharp plans to set up \$3-5 billion display fab semiconductor unit in India. *Economic Times*, Apr 27, 2024. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/cons-products/electronics/japans-sharp-plans-to-set-up-3-5-billion-semiconductor-unit-in-india/articleshow/109641450.cms> (accessed: Dec 9, 2024).

помощь в подготовке специалистов, а компания Renesas – возможность пополнить штат высококвалифицированными сотрудниками²³.

Продолжение в период пребывания на посту премьера Ф. Кисида получили экономические инициативы по развитию Северо-Восточного региона Индии, с прицелом на реализацию трансграничных проектов, связывающих его с соседними странами. В 2022 г. была принята Инициатива устойчивого развития Северо-Востока Индии, которая включает проекты по производству бамбука, обеспечения здравоохранения, управления лесными ресурсами, связи и туризма в разных его штатах. Такие проекты способствуют улучшению жизни местного населения и подготавливают почву для дальнейшего продвижения японского бизнеса в этом перспективном районе, граничащем с Бангладеш, Бутаном, Китаем, Мьянмой и Непалом. Токио неоднократно предпринимал попытки в одиночку или в сотрудничестве с Индией нарастить экономическое присутствие в соседних странах, однако проекты в Мьянме и Шри-Ланке по разным причинам не увенчались успехом, и в настоящее время наиболее перспективным направлением японской экономической экспансии является Бангладеш.

Во время визита в Индию в марте 2023 г. Ф. Кисида выдвинул идею создания промышленного хаба в районе Бенгальского залива с цепочками поставок в Северо-Восточную Индию, Непал и Бутан, и в июне 2023 г. японское правительство одобрило финансирование трёх инфраструктурных проектов в Бангладеш на сумму 1,27 млрд долл. Японское участие в проектах в Бангладеш сочетается с деятельностью Индии, которая проводит модернизацию порта Монгла, сетей автомобильных дорог и электропередач, железнодорожных линий, внутренних водных путей и др. Сотрудничество носит комплексный характер, в том числе его значение определяется сближением Японии и Бангладеш в сфере безопасности (в ноябре 2023 г. были достигнуты договорённости о выделении стране официальной помощи в области безопасности, ведутся переговоры по заключению соглашения о передаче военного оборудования и технологий)²⁴.

Заключение

Содержание японских инициатив в период пребывания у власти Ф. Кисиды в целом демонстрирует преимущество политического и экономического курса на индийском направлении, что свидетельствует о его устойчивом характере, не подверженном колебаниям в связи со сменой власти в Японии. Несмотря на то, что Ф. Кисида не смог заменить С. Абэ ни на международной арене, ни в японо-индийском диалоге, где изменились интенсивность и глубина контактов на высшем уровне, прагматизм, основанный на наличии общих интересов, прочно цементирует двусторонние отношения. Индия сохраняет значение как неотъемлемый партнёр Японии в реализации концепции свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона и как одна из главных стран-единомышленниц, установка на укрепление отношений с которыми присутствует в программных документах и во внешнеполитической риторике руководства Японии в 2022–2024 гг. Насыщенный

²³ Renesas and Indian Institute of Technology Hyderabad Sign Agreement to Accelerate India's Semiconductor Independence. *Renesas*, Jun 5, 2024. URL: <https://www.renesas.com/en/about/newsroom/renesas-and-indian-institute-technology-hyderabad-sign-agreement-accelerate-india-s-semiconductor> (accessed: Dec 9, 2024).

²⁴ Bangladesh set to sign defence purchase deal with Japan. *The Business Standard*, Nov 20, 2024. URL: <https://www.tbsnews.net/bangladesh/bangladesh-set-sign-arms-purchase-deal-japan-998596> (accessed: Dec 9, 2024).

политический диалог и углубляющееся сотрудничество в сфере обороны и безопасности являются практическим воплощением этих установок. В то же время желание Индии сохранить дружеские отношения с Россией и Китаем, её многовекторность и стремление поддерживать баланс в условиях нарастающих глобальных противоречий являются фактором, сдерживающим военно-политическое сближение двух стран.

Под влиянием международной обстановки в политике Ф. Кисида особое значение приобрёл глобальный аспект двустороннего взаимодействия. Индия заявила о себе как о лидере Глобального Юга, соперничая с Китаем за звание проводника интересов развивающихся стран. Япония, в качестве председателя «Большой семёрки» в 2023 г. продвигающая сближение с Глобальным Югом, сделала ставку на сотрудничество с Индией в стремлении заручиться поддержкой своей политики со стороны развивающихся стран.

Ф. Кисида продолжил реализацию модели экономического сотрудничества, предполагающей существенные капиталовложения в рамках государственно-частного партнёрства. Акцент его политики был сделан на развитии взаимовыгодного сотрудничества в стратегически важных для экономики Японии отраслях: в зелёной энергетике и производстве полупроводников. Выдвинуты новые инициативы по развитию Северо-Восточного региона Индии с перспективой налаживания новых производственных цепочек в Южной и Юго-Восточной Азии. Это свидетельствует о том, что значение Индии в обеспечении национальных интересов Японии во внешнеполитической и экономической сферах будет возрастать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Величкин С.В.* Внешняя политика Индии как отражение изменений в индийской правящей элите // Международная аналитика. 2024. Т. 15. № 1. С. 191–209. DOI 10.46272/2587-8476-2024-15-1-191-209
- Гамза Л.А.* Япония в борьбе за чипы в Восточной Азии // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 30–47. DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-30-47
- Добринская О.А.* Индия во внешней политике С. Абэ // Ежегодник Япония. 2019. Т. 48. С. 25–55. DOI 10.24411/0235-8182-2019-10002
- Добринская О.А.* Экономическая стратегия Японии в Индии: проблемы и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 4. С. 85–98. DOI 10.31857/S013128120027130-4
- Мастепанов А.М., Араи Х.* Водородная стратегия Японии // Энергетическая политика. 2020. № 11 (153). С. 62–73. DOI 10.46920/2409-5516_2020_11153_62
- Моргентау, Г.* Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений. Хрестоматия. Под ред. П.А. Цыганкова. М., 2003. С. 72–88.
- Стрельцов Д.В.* Станет ли Япония «нормальной» страной? // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 3 (121). С. 174–191. DOI 10.31278/1810-6439-2023-21-3-174-191

REFERENCES

- Gamza L.A. (2023). Yaponiya v bor'be za chipy v Vostochnoy Azii [Japan's fight for chips in East Asia]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, 2: 30–47. (In Russian).
- Dobrynskaya O.A. (2019). Indiya vo vneshney politike S. Abe [India in S. Abe's foreign policy]. *Ezhegodnik Yaponiya [Yearbook Japan]*, 48: 25–55. (In Russian).

- Dobrinskaya O.A. (2023). Ekonomicheskaya strategiya Yaponii v Indii: problemy i perspektivy [Japan's economic strategy in India: issues and prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*, 4: 85–98. (In Russian).
- Mastepanov A.M., Arai H. (2020). Vodorodnaya strategiya Yaponii [Japan's hydrogen strategy]. *Energeticheskaya politika [Energy policy]*, 11 (153): 62–73. (In Russian).
- Morgentau G. (2003). Politicheskiye otnosheniya mezhdru natsiyami: bor'ba za vlast' i mir [Political relations between nations: the struggle for power and peace]. In: Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy: khrestomatiya [Theory of international relations: anthology]. Ed. by P.A. Cygankov. Moscow. 398 p. (In Russian).
- Strel'tsov D.V. (2023). Stanet li Yaponiya «normal'noy» stranoy? [Will Japan become a “normal” country?]. *Rossiya v global'noy politike [Russia in Global Politics]*, 21, 3 (121): 174–191. (In Russian).
- Velichkin S.V. (2024). Vneshnyaya politika Indii kak otrazheniye izmeneniy v indiyaskoy pravyyashchey elite [Foreign policy of India as the reflection of change in its ruling elite]. *Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]*, 15 (1): 191–209. (In Russian).
- * * *
- Heginbotham E., Samuels R. J. (1998) Mercantile Realism and Japanese Foreign Policy. *International Security*, 22 (4): 171–203. DOI 10.1162/isec.22.4.171
- Hughes Ch. (2016). Japan's 'Resentful Realism' and Balancing China's Rise. *The Chinese Journal of International Politics*, 9, 2: 109–150.

Поступила в редакцию:	12.12.2024	Received:	Dec 12, 2024
Принята к публикации:	30.01.2025	Accepted:	Jan 30, 2025